

СОДЕРЖАНИЕ

Пункты 90 и 91 повестки дня:	Стр.
Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (<i>продолжение</i>)	615.
О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (<i>продолжение</i>)	

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 90 И 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

1. Г-н САЛУМ ФЛЕЧА (Парагвай) (*говорит по-испански*): Делегация Парагвая считает долгом высказать на этой Ассамблее свою точку зрения относительно вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, вопроса, который нашел отражение в двух пунктах повестки дня, обсуждаемых в ходе данных общих прений. Поступая таким образом, делегация Парагвая стремится выразить свою уверенность в том, что вопросы подобного рода и значимости, по которым Парагвай занимает очень четкую и ясную позицию, не являются сугубо процедурными вопросами, а носят юридический, политический, этический и моральный характер; мы должны беспристрастно проанализировать эти вопросы, если мы хотим добиться практических и эффективных результатов, которые укрепят престиж Организации Объединенных Наций. Именно эту цель преследует мое заявление.

2. Делегация Парагвая считает, что за 16 лет своего существования Организация Объединенных Наций приобрела достаточный практический опыт, для того чтобы решить, является ли то или иное государство достойным того, чтобы быть принятым в Организацию Объединенных Наций. Беспокойный мир, в котором мы живем, не может существовать без основополагающих этических и моральных принципов, являющихся необходимым условием взаимного уважения между народами и мирного сосуществования. Иными словами, Организация Объединенных

Наций не может являться органом, в котором имеет значение лишь численность его состава, ибо в основе любой организации лежит некое трансцендентное качество, которое служит источником ее динамизма и стабильности, качество, сравнимое с человеческой душой, а именно это качество является существенным для Организации Объединенных Наций, чтобы придать моральную силу ее решениям. Иначе не было бы смысла состоять в Организации Объединенных Наций, поскольку крупные державы в любом случае навязывают волю своих правителей остальным странам мира.

3. Вот почему мы уверены, что смысл существования Организации Объединенных Наций заключается в добросовестном соблюдении принципов, которые замечательно изложены в пункте преамбулы Устава, утверждающем «веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций». Почему же мы сейчас должны обсуждать вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций? Во-первых, Китайская Республика является членом — основателем Организации Объединенных Наций, который участвует во всех видах деятельности Организации и неизменно действует в соответствии со статьей 4 Устава, утверждающей, что прием в члены Организации Объединенных Наций «открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

4. Во-вторых, Китайская Республика не исчезла как международная реальность, хотя ее континентальная часть действительно была оккупирована военным путем после кровопролитной гражданской войны политической кликой, которой удалось силой навязать китайскому народу правительство при пособничестве соседней державы и которая сейчас провозглашает неизбежность войны в качестве неизменного закона международной жизни, открыто противореча таким образом принципам, изложенным в вышеупомянутой статье Устава. Тем не менее законное правительство Китая продолжает существовать на Формозе и прилегающих островах, являясь великим форпостом сопротивления и символом спасения для миллионов китайцев, которые, подобно «Свободной Франции» де Голля, с нетерпением ожидают момента освобождения; оно служит также источником надежды для ог-

ромного числа китайцев, разбросанных по всему свободному миру.

5. В-третьих, наглая китайская коммунистическая интервенция в Корею явилась вызовом самой Организации Объединенных Наций и привела к гибели тысяч солдат самых разных национальностей, которые сражались в рядах войск Организации Объединенных Наций в этой стране. В результате коммунистический Китай был осужден как агрессор в соответствии с резолюцией 498(V), и эта резолюция все еще остается в силе. Уже один этот факт делает неуместным обсуждение вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций или попытку восстановить «законные права» Китайской Народной Республики. Таким образом, прежде чем начать обсуждение этого вопроса на Ассамблее, вероятно, было бы правильным пересмотреть резолюцию 498(V). И, поступая таким образом, разве не следовало бы вспомнить о той угрозе, которую представляет собой это государство, ибо, уже не говоря о том, что оно несет ответственность за агрессию в Корею, оно виновно в кровавых репрессиях по отношению к миролюбивому и героическому народу Тибета, который сначала был покорен и оскорблен, а затем подвергнут массовому террору по той единственной причине, что он пожелал остаться верным своей религии и своим традиционным политическим институтам?

6. Генеральной Ассамблее было заявлено, что пекинское правительство представляет Китай, поскольку оно осуществляет контроль над почти шестисотмиллионным народом. Делегация моей страны хотела бы указать, что, хотя это правительство и осуществляет контроль над деятельностью столь большого населения, нельзя утверждать, что оно представляет китайский народ, на который, как и на народ Тибета, оно обрушивает жестокие репрессии и топит в крови все попытки вернуть себе право на самоопределение, провозглашенное в пункте 2 статьи 1 Устава. Поэтому делегация Парагвая считает, что подобное определение будет приемлемым только тогда, когда Организация Объединенных Наций получит твердую гарантию того, что красный режим Пекина представляет китайский народ.

7. Малые государства, подобные Парагваю, возлагают свои надежды на эффективность Организации Объединенных Наций и имеют основание полагать, что она обеспечит им возможность существовать без страха бок о бок с великими державами. Однако последние должны строить свою международную политику в соответствии с буквой и духом Устава, отказываясь от империалистической или неоколониалистской экспансии и отвергая войну как средство достижения политических целей.

8. По мнению Парагвая, Организация Объединенных Наций должна быть форумом, где представители всех народов, всех рас, всех религий

и всех политических систем могли бы лучше узнать друг друга и при помощи которого они могли бы познакомиться свои народы с преимуществами этих систем, с тем чтобы те могли решить, стоит ли принимать эти системы. Таким образом, была бы заложена основа для искреннего и бескорыстного сотрудничества во имя общего стремления к международному миру и гармонии. Только таким путем мы искореним раз и навсегда ошибочное мнение о существовании рас, которые являются высшими лишь потому, что у людей, принадлежащих к этим расам, другой цвет кожи, уничтожим на вечные времена колониализм там, где условия в территориях, все еще находящихся под иностранным господством, позволяют населению свободно и добровольно определить свою собственную судьбу без какого-либо вмешательства, положим конец актам агрессии и угнетения и не дадим народам стать жертвами империализма или колониализма в качестве государств-«сателлитов».

9. Делая это заявление, делегация Парагвая хотела бы разъяснить, что она не выступает против какой-либо политической системы при условии, что эта система выражает волю народа и не стремится навязать с помощью силы свои взгляды другим странам.

10. По вышеизложенным причинам делегация Парагвая считает, что Китайская Республика надлежащим образом представлена присутствующей здесь делегацией, и поэтому будет голосовать за сохранение статус-кво.

11. У ОН СЕИН (Бирма) (*говорит по-английски*): Уже более десятилетия вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является одним из главных нерешенных вопросов, находящихся на нашем рассмотрении. Как известно, Центральное народное правительство Китайской Народной Республики пришло к власти осенью 1949 года. Вскоре после этого важного события министр иностранных дел Центрального народного правительства Китая направил телеграмму Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций¹, в которой аннулировались полномочия китайской делегации, направленной в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций бывшим правительством Китая. В августе 1950 года министр иностранных дел Китайской Народной Республики г-н Чжоу Эн-лай вновь направил телеграмму² Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, где сообщалось о составе китайской делегации на пятой сессии Генеральной Ассамблеи, которая должна была в скором времени начать свою работу. Именно на основе этих телеграмм, а также ряда предложений, внесенных некоторыми государствами-членами,

¹ A/1123 (отпечатано только на mimeографе).

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложения, Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, документ A/1364.

Генеральная Ассамблея впервые рассмотрела вопрос о представительстве Китая.

12. На пятой сессии Генеральная Ассамблея рассматривала два проекта резолюций, представленные соответственно Индией и Советским Союзом, причем в обеих резолюциях предлагалось предоставить место правительству Китайской Народной Республики в нашей Организации. Но, к сожалению, ни проект резолюции Индии³, ни проект резолюции Советского Союза⁴ не были приняты. С тех пор этот вопрос по-настоящему больше не обсуждался. Он откладывался из года в год вплоть до текущей сессии. Однако очевидно, что те, кто выступает против представительства Китая, с каждым годом теряют свои позиции. На шестой сессии Генеральной Ассамблеи решение отложить рассмотрение этого вопроса было принято 37 голосами против 11 при 4 воздержавшихся, тогда как на пятнадцатой сессии такое же решение было принято лишь 42 голосами против 34 при 22 воздержавшихся. Такова вкратце история вопроса, который мы сегодня обсуждаем. Таким образом, впервые с 1950 года Генеральная Ассамблея приняла решение обсудить этот вопрос по существу, и делегация моей страны считает это проявлением здравого смысла и реализма, которыми мы будем руководствоваться в ходе нашей работы в этом зале; делегация Бирмы горячо надеется, что мы сможем добиться положительного решения этого вопроса.

13. Как все мы знаем, много было сказано за и против предоставления места Китайской Народной Республике в Организации Объединенных Наций. Что касается моей страны, то правительству Бирманского Союза не потребовалось много времени на то, чтобы разобраться в мощном потоке перемен, которые потрясали Китай в течение почти 30 лет первой половины XX века. Бирма признает Центральное народное правительство Китайской Народной Республики как единственное законное правительство Китая, которое осуществляет подлинно эффективный контроль над китайским народом и всей территорией континентальной части Китая. Власть правительства Китайской Народной Республики распространяется на весь континентальный Китай. По мнению моего правительства, этот вопрос вообще не является спорным, и не должно быть двух мнений по поводу того, кто должен, а кто не должен представлять Китай. Нетвердая позиция в этом вопросе будет лишь свидетельствовать об абсолютной неспособности или о трагическом неумении видеть признаки колоссальных изменений и приведет тем самым соответствующие государства к серьезным просчетам, которые будут иметь не менее серьезные последствия для их внешней политики.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Пленарные заседания*, том I, 277-е заседание, пункт 8.

⁴ Там же, пункт 88.

14. Делегация Бирмы обратила внимание на то, что большинство доводов, выдвигаемых теми, кто упорно выступает против представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, неизменно основывается на нескольких гипотезах. Одна из них заключается в том, что Центральное народное правительство Китайской Народной Республики не пользуется поддержкой масс и что оно может каким-либо образом сойти с арены и исчезнуть. Со всех точек зрения эта гипотеза оказалась неверной. Само существование Китайской Народной Республики в течение вот уже более десяти лет является своего рода доказательством того, что Центральное народное правительство пользуется поддержкой по крайней мере основной массы населения континентального Китая, насчитывающего 650 миллионов человек. Невозможно представить, чтобы насчитывающий 650 миллионов китайский народ, чей разум и любовь к свободе общеизвестны, позволил, чтобы им управляли сколько-нибудь продолжительное время, держа его под дулом винтовки.

15. Все беспристрастные наблюдатели отмечают феноменальные темпы экономического развития, достигнутые Центральным народным правительством Китая в течение последних 11—12 лет. Действительно, Китай под руководством этого правительства все больше и больше крепнет. Это признают даже его недоброжелатели, и все, как государства, так и отдельные лица, должны согласиться, что Китай сегодня является державой, с которой необходимо считаться и в области политики, и в области экономики, и во многих других областях как в Азии, так и во всем мире.

16. Существует и другая гипотеза: Китайская Народная Республика не может занимать место в этой Организации в связи с ее политикой в международных вопросах, то есть она не является миролюбивой и демократической страной.

17. В любом случае допустим — я повторяю, допустим, — что Китайская Народная Республика вела себя недостойным образом в международных отношениях. Допустим, что это не миролюбивое государство и что его правительство не является демократическим ни по форме, ни по структуре. Давайте даже допустим, что все, что происходит в Китае, является злом, что там нет ничего хорошего, как об этом говорят в некоторых кругах. Но уместно спросить, какое отношение имеют все эти вопросы к рассматриваемой сейчас проблеме, то есть к вопросу о предоставлении места представителям Центрального народного правительства Китайской Народной Республики?

18. Делегация Бирмы придерживается той точки зрения, что Организация Объединенных Наций не является организацией, предназначенной лишь для хороших правительств. Ни одно правительство или государство не является абсолютно безупречным. Организация Объединен-

ных Наций должна служить форумом, где могут разбираться жалобы, происходить обмен мнениями и выясняться позиции друг друга, где согласовываются действия, а спорные вопросы решаются путем переговоров, а не силой оружия. Все, кто серьезно относится к этим задачам и целям Организации Объединенных Наций, должны без колебаний поддержать предложение о предоставлении места Центральному народному правительству Китайской Народной Республики, поскольку решение любой важной международной проблемы невозможно без участия Центрального народного правительства Китая, которое представляет четверть населения земного шара. Примеров таких вопросов множество. В их числе в первую очередь можно назвать вопросы о Лаосе, Корее и Вьетнаме, а также вопрос о разоружении.

19. Между прочим, говоря о разоружении, я вспомнил о недавнем обсуждении этой проблемы, которое проходило в Первом комитете. Все делегации единодушно считали, что разоружение является самой неотложной и самой важной проблемой, стоящей перед миром сегодня. Ни одно соглашение о разоружении не может быть эффективным без участия такой страны, как Китай, население которой составляет 650 миллионов человек, то есть четверть всего населения земли.

20. В этой связи вполне уместно привести слова главы делегации Соединенных Штатов г-на Стивенсона, к которому делегация моей страны питает глубокое уважение. В статье, озаглавленной «Прежде всего о самом главном», которая была напечатана в журнале «Форин афферс» за январь 1960 года, он писал (страница 203):

«Возможно, что ни русские, ни мы сами еще не готовы к такому конкретному разговору. Однако ясно, что никакой общий контроль над разоружением не будет иметь какой-либо ценности, пока он не будет включать Китай, и в то же время трудно себе представить, каким образом Китай может согласиться на международный контроль, когда он официально не является членом международного сообщества. Кроме того, в качестве члена Организации Объединенных Наций коммунистический Китай с его населением, составляющим четверть всего населения земного шара, нес бы большую ответственность перед мировым общественным мнением, чем находясь за пределами этой Организации».

Это мудрые слова, глубоко мудрые слова. Генеральной Ассамблее стоило бы прислушаться к этим словам.

21. Более того, Китай не является рядовым членом нашей Организации. Китай является членом — основателем Организации и постоянным членом Совета Безопасности. В соответствии с положениями Устава на Совет Безопасности и его членов возлагаются большие обязательства. Нередко у моей делегации возникают серьезные

сомнения по поводу того, насколько правы мы, настаивая на соблюдении Китаем положений Устава, в то время как он лишен права быть представленным среди нас в качестве полноправного члена. Все эти факты приводят нас к одному единственному выводу, а именно, что, не допуская Китай в Организацию Объединенных Наций, мы наносим вред не Китаю, а самой Организации.

22. Несколько минут назад я говорил о заявлениях, согласно которым Китайская Народная Республика не является ни миролюбивой, ни демократической. Моя делегация считает, что на самом деле это не так. Делегация Бирмы не может согласиться с тем, что страна, только что приступившая к осуществлению колоссальных проектов развития и делающая все, для того чтобы улучшить жизнь 650-миллионного народа, проживающего на территории, равной приблизительно 4 миллионам квадратных миль, хочет войны, которая свела бы на нет все успехи, завоеванные кровью ее народа, его трудом и упорством. Мне помнится, что на днях (1070-е заседание) представитель Цейлона привел любопытный перечень стран, которые вынуждены были бы немедленно выйти из этой Организации, если бы к ним применили критерий миролюбивости или демократичности. Среди них он назвал Португалию, Бельгию, Южную Африку и Францию. Поэтому я не собираюсь развивать эту мысль дальше. Иначе многие из нас могут оказаться в затруднительном положении.

23. Моя делегация хотела бы сейчас коснуться одного аспекта, который редко затрагивается в связи с обсуждаемым вопросом. Я имею в виду социальные и экономические цели нашей Организации. Одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». В настоящее время в Китае проживает почти 700 миллионов человек, что составляет четверть населения земного шара, и, как полагают, самое большее через десятилетие население Китая будет насчитывать один миллиард человек. Ввиду этого, если Организация Объединенных Наций не может рассчитывать на сотрудничество Китайской Народной Республики и если Китай лишен возможности принимать активное участие в работе Организации, то цели и задачи этой Организации едва ли будут претворены в жизнь.

24. Обязательства, возложенные на Китай как на члена этой Организации и особенно как на постоянного члена Совета Безопасности, могут быть выполнены только Китайской Народной Республикой и ее народом, насчитывающим 650 миллионов человек. Они и только они могут полностью выполнить роль члена Организации Объединенных Наций. В связи с этим я вспоминаю заявление, сделанное несколько месяцев назад хорошо известным английским государственным деятелем. Это не кто иной, как лорд Бутби, консерватор, член палаты лордов Англии.

В ходе передававшейся по телевидению дискуссии с г-ном Генри Кэбот Лоджем он заявил, между прочим, следующее:

«Прежде всего в очень серьезной международной обстановке чрезвычайно опасно основывать в какой-либо степени свою внешнюю политику на иллюзиях. А я считаю, что Англия действительно не свободна от иллюзий, которые состоят в убеждении, что правительство Китая так или иначе находится на Формозе. На самом деле это не так. Этот 700-миллионный народ, разместившийся на территории в 4 миллиона квадратных миль, управляется правительством Китайской Народной Республики, находящимся в Пекине. И я не думаю, что есть какой-либо смысл делать вид, что им управляют находящиеся на Формозе Чан Кай-ши и мадам Чан Кай-ши, поскольку на самом деле это не так».

25. В свете соображений, только что изложенных мною, представляется важным — более того, крайне необходимым и существенным, — чтобы Центральное народное правительство Китайской Народной Республики было безотлагательно представлено в Организации Объединенных Наций и во всех других международных органах.

26. Моя делегация полностью сознает те трудности, с которыми связана эта проблема для некоторых государств. С другой стороны, моя делегация считает, что это затруднительное положение не станет менее затруднительным от попыток помешать тому, что является неизбежным в силу мощного хода исторического развития. Поэтому моя делегация хотела бы призвать всех тех, кому дорого будущее Организации Объединенных Наций и кто действительно стремится к тому, чтобы Организация Объединенных Наций стала подлинно универсальной международной организацией, безоговорочно поддержать предложение о предоставлении места представителям Центрального правительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Что касается моего правительства, то мы признаем только один Китай, а именно Китайскую Народную Республику с Центральным народным правительством.

27. Разрешите мне в заключение сказать несколько слов о процедуре, которой следует придерживаться при обсуждении этого вопроса. Вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, очень часто именуется довольно свободно «прием Китая», «представительство Китая», «предоставление места Центральному народному правительству Китайской Народной Республики» и т. д. Моя делегация придерживается той точки зрения, что это простой вопрос, заключающийся в том, кто должен и кто не должен представлять Китай. Китай является членом этой Организации с момента ее основания, и вопрос о приеме Китая как таковой не существует. Проблема заключается в том, кто должен соответствующим образом представлять Китай.

Иными словами, это не что иное, как простой вопрос о полномочиях. Этими соображениями и будет руководствоваться моя делегация при рассмотрении конкретных предложений, внесенных на наше рассмотрение.

28. Г-н СЕА (Колумбия) (*говорит по-испански*): В ходе общих прений на этой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Колумбии высказала свою точку зрения по обсуждаемому вопросу (1026-е заседание) следующим образом:

«В этом году Генеральная Ассамблея сочла возможным включить в свою повестку дня вопрос о представительстве Китая. Моя страна поддержала это решение, но она не изменила своей точки зрения на качества, которыми должно обладать государство, желающее вступить в эту Организацию. По мнению Колумбии, необходимо, чтобы каждый новый член Организации Объединенных Наций мог доказать на деле, а не на словах свое намерение служить интересам мира и следовать принципам Устава.

Вопрос о представительстве Китая, который Ассамблея будет обсуждать на этой сессии, — не второстепенный и не процедурный, поскольку решение по нему будет решением одной из важных проблем. Мы считаем, что это вопрос, который в соответствии с положениями статьи 18 Устава Организации Объединенных Наций должен быть решен большинством в две трети голосов, поскольку он затрагивает нечто большее, нежели простое решение о полномочиях».

29. В соответствии с точкой зрения, выраженной в пунктах, которые я только что процитировал, моя делегация без колебаний присоединилась к другим авторам проекта резолюции A/L.372, согласно которому, если он будет принят Генеральной Ассамблеей, вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций будет считаться важным вопросом по смыслу пункта 3 статьи 18 Устава.

30. Как бы ни истолковывали этот проект резолюции в ходе обсуждения, нельзя ни на минуту усомниться в том, что прием Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций явится важным событием в современной международной жизни.

31. Даже сторонники положительного решения этого вопроса согласны с тем, что он является не второстепенным вопросом, а одним из наиболее важных. Я не буду приводить соответствующие выдержки из заявлений, в которых указывалось на это; их легко найти в больших количествах в данных заявлениях.

32. Вероятно, ни один вопрос не вызывал такого острого интереса во всем мире. С тех пор как впервые была выдвинута идея о замене представителей Китайской Республики представителями красного Китая, возглавляемого Мао Цзэ-дуном, непрерывным потоком следуют газетные

статьи, брошюры, парламентские речи, доклады и заявления в Организации Объединенных Наций и в других международных учреждениях и выдвигаются пространные доводы за это предложение и против него, хотя это и не приводит к появлению подлинно новых или более убедительных мотивов.

33. Правда, что обсуждение этого вопроса откладывалось из года в год и что теперь западные державы согласились на всестороннее обсуждение его на всемирном форуме; однако также верно и то, что вопрос о включении этого пункта в повестку дня обсуждался на предыдущих очередных сессиях, так что многие страны уже имели возможность высказать по нему свою точку зрения.

34. Вопрос, вызвавший такой большой интерес общественности, разъяснением которого занимаются столь многие умы и который имеет далеко идущие международные последствия и действительно может дать толчок к глубоким сдвигам, должен быть обсужден и урегулирован с величайшей осторожностью и при полном спокойствии; члены этой Ассамблеи, несущие очень большую ответственность, не должны поддаваться пропаганде, которая так усиленно распространяется здесь, или сентиментальному чувству по отношению к народу континентального Китая.

35. Следовательно, голосование по этому вопросу не должно быть отдано на откуп случайному и, возможно, ненадежному большинству; это вопрос не только о полномочиях, и никто не осмелится утверждать обратное. Дело в том, что существует очень немного случаев, к которым бы с большим основанием можно было применить пункт 3 статьи 18, с тем чтобы обеспечить принятие решений по крайней мере двумя третями голосов членов этой Ассамблеи. Любое решение по столь спорному вопросу должно быть принято именно таким соотношением голосов, чтобы его политическая законность была полной и неоспоримой.

36. Как уже говорилось, эта проблема прежде всего политическая. Она должна быть широко изучена, а не ограничена искусственно установленными юридическими рамками. Разве можно в действительности обсуждать этот вопрос лишь с точки зрения правил о признании новых правительств, основанных на общепринятых принципах международного права? Можем ли мы ограничиваться подобной линией действий, когда проблема выходит за эти теоретические рамки и принимает в действительности масштабы, которые невозможно охватить никакими правилами и которые не могут быть ограничены обусловленными заранее принципами?

37. Существует только одно условие для решения, которое Генеральная Ассамблея должна принять по данному вопросу: оно должно служить делу мира. Иными словами, оно не должно означать еще один шаг, приближающий новую войну. Таким образом, круг сложных во-

просов, которые затрагивает эта проблема и на которые обращали внимание многие ораторы, должен быть рассмотрен со всех точек зрения, с тем чтобы любое принятое в конечном счете решение служило, насколько это возможно, интересам международного сообщества.

38. Первый вопрос, который возникает при рассмотрении этой проблемы по отношению к Организации Объединенных Наций, состоит в следующем: должна ли Китайская Республика, которая в настоящее время представлена в Ассамблее и которая считается одним из членом — основателей Организации Объединенных Наций, быть исключена из нее? Эта крайняя точка зрения, которой придерживается советский блок, очевидно, не пользуется широкой поддержкой даже среди тех, кто выступает за прием Китайской Народной Республики. Однако этот вопрос необходимо решить заранее.

39. Некоторые делегации заходят так далеко, что предлагают признать два китайских государства. Если эта теория «двух Китаев» получит поддержку, то будет ли прием Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций рассматриваться как прием нового члена? Однако в таком случае, то есть если два Китая будут сосуществовать в рамках Организации Объединенных Наций, сохранит ли Китайская Республика свое право быть постоянным членом Совета Безопасности и свое право вето в этом органе? Или сможет ли Китайская Народная Республика оспаривать это право? Это еще один вопрос, который необходимо решить заранее.

40. Если будет решено, что представители националистического Китая должны покинуть эту Организацию (я не говорю «быть исключены», так как это выражение подразумевает санкции или меры наказания, которые никоим образом не могут быть применены к государству, проявившему себя за все время примерным членом Организации Объединенных Наций) при отсутствии доказательств того, что националистический Китай не выполняет больше государственных обязательств по отношению к своей территории, правительству и населению, то может ли подобный шаг быть предпринят, несмотря на отсутствие обстоятельств, предусмотренных в статьях 5 и 6 Устава, и без соблюдения процедуры, предписанной этими статьями?

41. Все эти вопросы не могут быть решены одним росчерком пера при помощи резолюции в духе той, что внесена Советским Союзом, который намерен разделаться с этим важным вопросом раз и навсегда крайне упрощенным и быстрым способом, не взвешивая — или, наоборот, потому что он тщательно все взвесил — неизбежные последствия предлагаемого решения.

42. Редко в ходе прений в Организации Объединенных Наций слышали мы более поразительные заявления, чем те, которые были сделаны во

время нынешнего обсуждения вопроса о представительстве Китая. Мы тщательно изучили все, что было сказано представителями Советского Союза, Соединенных Штатов, Китайской Республики, Цейлона, а также другими делегациями, хорошо знакомыми с данным вопросом. Члены Организации Объединенных Наций, озабоченные будущим человечества, а также страданиями и нуждой, которые несет с собой борьба, ведущаяся как открыто, так и в скрытой форме на земном шаре, не могут приступить к голосованию, не изучив предварительно, что представляет собой правительство, которое сейчас претендует на место в этой Ассамблее. Кроме того, тот факт, что мы, члены этой Ассамблеи, собираемся изучить вопрос о том, как Китайская Народная Республика вела себя в ходе различных международных событий, не означает, как здесь заявляли, что мы собираемся вмешиваться в ее внутренние дела. Как демократы мы, естественно, обеспокоены тем фактом, что значительная часть человечества под предлогом социальной революции управляется в настоящее время режимом, который отрицает свободу и права человека и который использует рабство и жестокий гнет для достижения всеобщего повиновения. Верно, однако, что это можно рассматривать как вопрос, входящий во внутреннюю юрисдикцию государства, куда мы не имеем права вмешиваться. Но это не относится к поведению данного государства в международных делах.

43. Устав требует от членов Организации Объединенных Наций быть миролюбивыми; иными словами, они должны проявлять в своих отношениях с другими народами желание жить с ними в мире, в полной гармонии, не пытаться распространять на них свои политические, идеологические и территориальные притязания. Этого, вне всякого сомнения, нельзя сказать о коммунистическом Китае. На его счету в Организации Объединенных Наций находятся лишь агрессия, стремление господствовать и расширять свою империю; с момента своей революции он создает самые опасные ситуации как на континенте Азии, так и за его пределами. Он был объявлен страной-агрессором этой же самой Ассамблеей [резолюция 498(V)]; еще более серьезным является отсутствие каких бы то ни было признаков того, что эта позиция, чреватая в настоящее время опасностью для мира во всем мире, изменилась или что изменились его намерения или что его деятельность и влияние могут в будущем привести к спокойствию и гармонии.

44. В данных условиях нелегко странам, которые искренне хотят мира и с ужасом думают о губительных последствиях вооруженного столкновения, которые стремятся к счастливому будущему и духовному прогрессу для всех нас и для будущих поколений на все время существования человеческого рода; нелегко, как я уже сказал, этим странам принять решение, чреватое непредвиденными последствиями, по крайней

мере до тех пор, пока во все вопросы, которые мы взяли на себя смелость поднять в этом заявлении, не будет внесена ясность.

45. Однако нас также беспокоит то, что такая великая страна, как континентальный Китай, и ее нынешние руководители с их огромными возможностями, способными как сохранить мир, так и развязать войну, не присутствуют на обсуждении вопросов от которых зависит судьба нашей планеты. Мы также отдаем себе отчет в том, что их добросовестное участие было бы исключительно полезным для урегулирования острых противоречий, которые существуют сегодня и, возможно, возникнут завтра. Мы поражены той уверенностью, с какой многие государства-члены утверждают, что решение вопроса о приеме Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций разрядит крайне напряженную обстановку, в которой мы живем. Но мы не облегчим положения, если сделаем опрометчивый шаг, не уверившись до конца, что мы не подвергаем человечество серьезному риску. Вселить в нас эту уверенность, несомненно, могут лишь дела, то есть неоднократные свидетельства со стороны правительства и народа, подтверждающие, что они являются искренними друзьями мира, а не носителями насилия.

46. Делегация Колумбии полагает, что ей удалось доказать исключительную важность вопроса, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, его огромное значение для существования самой Организации Объединенных Наций и всех тех, кто присутствует сегодня на этой сессии; она убеждена, что принятые постановления должны разрешать различные сложные ситуации, вытекающие из особенностей, связанных с разрешением этого вопроса; что Генеральная Ассамблея должна вникнуть в суть вопроса с исключительной тщательностью, чтобы окончательное решение не противоречило высоким целям, которые мы торжественно обязались осуществить как члены Организации Объединенных Наций, а также, что все вышесказанное подчеркивает важность вопроса с точки зрения статьи 18 Устава.

47. Нам остается лишь изложить позицию, которую мы займем при обсуждении данного вопроса, с тем чтобы это заявление могло также служить и разъяснением мотивов нашего голосования. Естественно, мы поддержим проект резолюции A/L.372, одним из авторов которого мы имеем честь быть вместе с Австралией, Италией, Японией и Соединенными Штатами Америки. Мы вынуждены голосовать против предложения, внесенного Советским Союзом в проекте резолюции A/L.360. Мы не можем согласиться ни с резкими формулировками, которые неприемлемы в документах Организации Объединенных Наций, ни с существом этого предложения. Делегация Колумбии готова согласиться с тем, что последствия приема коммунистического Китая в члены Организации Объединенных Наций сле-

дует тщательно изучить и что необходимо принять соответствующее решение; она поэтому будет голосовать за любое предложение, составленное в таком духе. В любом случае делегация Колумбии не будет принимать решения до тех пор, пока не убедится в том, что оно ни в коей мере не затронет принципы справедливости и сосуществования.

48. Г-н МОД (Венгрия) *(говорит по-французски)*: Вот уже в течение 12 лет перед Генеральной Ассамблеей стоит вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, но Ассамблея оказалась не в состоянии решить его. В ходе предыдущих прений многие ораторы подчеркивали абсурдность положения, когда страна, в два раза больше Европы, имеющая значительно большее население, лишена права быть представленной в Организации. Одну четверть всего населения земного шара не допускают к участию в обсуждении наиболее важных международных проблем и к поискам мирного решения этих проблем.

49. События, которые имели место в Китайской Народной Республике за этот период, и трудности, с которыми нам пришлось столкнуться при разрешении различных международных проблем, приводят все большее число народов и правительств к мысли о том, что такое положение не может дольше продолжаться. В качестве примера можно привести заявление, сделанное бывшим министром иностранных дел Австралии лордом Кейси, которого нельзя обвинить в пристрастии к Центральному правительству Китайской Народной Республики. Лорд Кейси заявил, что становится все более трудным оправдать карантин в отношении коммунистического Китая.

50. Под давлением обстоятельств Генеральная Ассамблея в этом году обсуждает вопрос по существу, и это знаменует собой шаг вперед по сравнению с прошлым. Я считаю, что существует ряд фактов, на которые стоит в связи с этим вновь обратить внимание.

51. Недопущение Китайской Народной Республики к участию в работе этой Организации тем более ненормально, если учесть хорошо известный исторический факт, что Китай принадлежит к числу великих держав, которые были членами — основателями Организации Объединенных Наций. Китай считали великой державой даже во время создания Организации, хотя это было спорным вопросом, поскольку Китай представлял собой тогда огромную страну, раздираемую внутренними и внешними врагами и не имеющую какого-либо центрального правительства. Мы должны признать со всей прямотой, что, хотя история Китая насчитывает несколько тысячелетий, он стал поистине великой державой лишь после провозглашения Китайской Народной Республики. Он обладает сейчас политической и экономической силой, которая дает ему право называться великой державой. Этот факт

признается даже некоторыми проникательными американскими государственными деятелями, о чем свидетельствует заявление г-на Честера Боулса, согласно которому коммунистический Китай родился в результате кровопролитной гражданской войны и превратился в мировую державу, закладывающую основы широкого промышленного развития.

52. Несмотря на постоянные происки международной реакции, несмотря на интриги империалистических кругов Соединенных Штатов, правительству Китайской Народной Республики удалось добиться этих успехов за такой короткий срок главным образом благодаря самоотверженной поддержке со стороны китайского народа. О единстве китайского народа и правительства Китайской Народной Республики ясно свидетельствуют демократические и свободные выборы с тайным голосованием, которые были проведены впервые в истории Китая. Китайская Народная Республика ликвидировала все формы империалистического гнета, которые раньше парализовали великий китайский народ. Она провозгласила недействительными все неравноправные договоры, которые были навязаны ей великими империалистическими державами, и, поступив так, она стала подлинно независимой страной.

53. Китайский народ с большой радостью встретил изгнание из Центрального народного правительства представителя Гоминдана, этого политического режима, который был враждебен народу, и ликвидацию, таким образом, угнетения внутри страны. Те, кто знаком с прежним Китаем, приветствуют эти удивительные достижения. Многие из тех, кто приезжает в Китай из стран Запада, удивляются, каким образом оказалось возможным в столь короткий срок ликвидировать такие традиционные пороки, как коррупцию, обман, мошенничество и злоупотребление властью.

54. Благодаря проведению земельной реформы более 500 миллионов китайских крестьян освободились от феодального гнета. Общий выпуск продукции значительно вырос. Производство сельскохозяйственной продукции возросло почти вдвое по сравнению с тем уровнем, который существовал до освобождения. Несмотря на применение экономического эмбарго со стороны Соединенных Штатов, Китай — главным образом благодаря помощи социалистических стран и концентрации своих собственных ресурсов — приступил к созданию крупной промышленности, включая строительство тысяч новых заводов, и сейчас является одной из главных стран — производителей стали в мире.

55. Организация национальной системы народного образования дала сотням миллионов людей возможность пользоваться плодами культуры, была ликвидирована неграмотность. Этот огромный социальный, экономический и культурный прогресс, естественно, привел к быстрому повышению уровня жизни всего населения.

56. Победоносная революционная борьба китайского народа и его поразительные достижения неизбежно оказывали влияние на освободительную борьбу в колониальных и полуколониальных странах. Все возрастающее число новых независимых государств изучает экономическое строительство в Китае с целью добиться такого же быстрого развития в своих собственных странах.

57. Но Китайская Народная Республика не только показала пример и оказала моральную поддержку этим народам; она предоставляет им конкретную экономическую и культурную помощь. Она хорошо понимает стоящие перед ними проблемы, поскольку и ее тоже раньше грабили империалистические державы. Это одна из причин, в силу которой некоторые державы ненавидят Китайскую Народную Республику.

58. В свете всех этих фактов становится очевидным, что отсутствие Китайской Народной Республики является крупным пробелом в работе Организации Объединенных Наций.

59. Я хотел бы ответить врагам Китайской Народной Республики: давайте посмотрим, отвечает ли эта страна требованиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций.

60. Я уже привел факты, свидетельствующие о том, что Китайская Народная Республика осуществляет полный суверенитет над своей территорией и пользуется широкой поддержкой со стороны населения. Любой человек, обладающий элементарными знаниями в области политики и экономики, понимает, что такого успеха нельзя добиться, если правительство не пользуется решительной поддержкой народных масс.

61. Китайская Народная Республика не только согласна с обязательствами, налагаемыми Уставом Организации Объединенных Наций, но и вся ее деятельность проникнута духом Устава. Некоторые обвиняют Китай в нарушении статьи 4 Устава и пытаются представить его как агрессора в корейской войне. Хотя это и общеизвестно, все же не мешает напомнить, что китайский народ не пришел на помощь корейскому народу до тех пор, пока войска Организации Объединенных Наций под командованием Соединенных Штатов не достигли китайско-корейской границы, проходящей по реке Ялуцзян, и пока генерал Макартур не начал готовить нападение на Китайскую Народную Республику. Он даже не стал дожидаться принятия политического решения по этому вопросу и разрешил своим самолетам совершить налеты на некоторые китайские города. Серьезные и объективные наблюдатели этих событий пришли к заключению, что китайские добровольцы действовали в целях самообороны. Поэтому не составляет никакого труда ответить на вопрос, кто является агрессором.

62. Внешняя политика Китайской Народной Республики неизменно направлена на защиту мира. Это естественно, поскольку такие колос-

сальные усилия в области строительства возможны лишь в мирное время. На Бандунгской конференции 1955 года представитель Китайской Народной Республики был среди тех, кто оказал самую решительную поддержку пяти основным принципам мирного сосуществования, которые затем легли в основу внешней политики Китая. Руководствуясь этими принципами, Китайская Народная Республика пытается установить добрососедские отношения с возможно большим числом стран. В настоящее время она поддерживает дипломатические отношения более чем с 40 странами, а торговые отношения — примерно с сотней государств. Она также пыталась установить отношения с Соединенными Штатами Америки, несмотря на враждебную позицию этой страны, и именно с этой целью ведутся переговоры, проходящие в настоящее время в Варшаве, между представителями обеих стран.

63. Стремясь обеспечить мир, Китайская Народная Республика предложила создать безъядерную зону в районе Тихого океана. Это предложение соответствует стремлениям народов мира, о чем свидетельствует текущая сессия Генеральной Ассамблеи. Руководствуясь тем же духом, Китайская Народная Республика неоднократно подчеркивала в своих заявлениях, что она выступает за всеобщее и полное разоружение.

64. Соглашения о границах, которые Китайская Народная Республика заключила с Бирмой⁵ и Непалом⁶, являются воплощением пяти основных принципов мирного сосуществования. Эти договоры не являются несправедливыми, то есть они не дают какой-либо стороне одностороннего преимущества, они ликвидируют губительное наследие империализма, который стремился посеять раздор среди народов путем неточного установления границ.

65. Все эти факты опровергают утверждение о том, что Китайская Народная Республика якобы совершила какую-то агрессию. Те, кто выступает с обвинениями, сами отнюдь не безгрешны в этом отношении. Я лишь упомяну тех, кто развязал агрессию против Суэца, Кубы и Бизерты, но я мог бы пополнить этот список.

66. Некоторые обвиняют Китай в несоблюдении статьи 55 Устава, что выражается якобы в нарушении прав человека в Тибете. Во-первых, вопрос о Тибете является исключительно внутренним делом Китая, и, во-вторых, позиция правительства Китайской Народной Республики совершенно ясна. Те, кто выдвигает подобные обвинения против Китая, надеются, что тибетским мятежникам удастся продлить в Тибете господство рабовладельцев и феодалов, которое составляет резкий контраст с замечательным прогрессом, достигнутым в других районах Китая. Однако правительство Китайской Народной

⁵ Соглашение, заключенное 29 января 1960 года.

⁶ Соглашение, заключенное 5 октября 1961 года.

Республики встало на сторону рабов и крепостных, которые составляют большинство тибетского населения, и осуществило ряд мер, отвечающих их интересам. К числу таких мер относятся земельная реформа и строительство дорог, соединяющих Тибет с другими районами страны, а также строительство заводов, школ, больниц и т. д. Все это содействовало социальному, экономическому и культурному развитию, которое стремились приостановить враги прогресса.

67. Я уверен, что большинство членов Генеральной Ассамблеи не сомневаются в законности и разумности позиции правительства Китайской Народной Республики. Следовательно, совершенно очевидно, что исходя из духа Устава нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение права представителей Китайской Народной Республики.

68. Хотя Китай до сих пор не имеет возможности принять участие в работе Организации Объединенных Наций, жизнь показывает, что он достиг замечательных успехов во всех областях. Непринятие Китая в Организацию Объединенных Наций не задержало его развития. Откровенно говоря, Китай может обойтись без Организации Объединенных Наций, но Организация Объединенных Наций остро нуждается в участии Китая. Она нуждается в участии этой великой державы потому, что в связи с самим фактом отсутствия универсальности она не может считаться подлинно всемирной организацией. Я думаю, что ни у кого нет никаких иллюзий относительно того, что клика Чан Кай-ши может каким-то образом восполнить этот пробел. Представители Гоминдана не играют никакой роли в принятии решений; в большинстве случаев, следуя указаниям своих хозяев, они стремятся помешать прогрессу. Однако ясно, что наиболее важные вопросы могут быть решены лишь при участии Китая в работе Организации Объединенных Наций.

69. Разоружение может быть достигнуто только при участии всех великих держав, всех стран, имеющих самые крупные вооруженные силы. Поэтому нет необходимости говорить о том, что такая великая держава, как Китайская Народная Республика, не должна игнорироваться при обсуждении этой проблемы. Эта точка зрения была достаточно ясно выражена г-ном Стивенсоном в одной из статей, опубликованной в 1960 году⁷, с которой мы в данном случае можем согласиться. Он писал:

«Однако ясно, что никакой общий контроль над разоружением не будет иметь какой-либо ценности, пока он не будет включать Китай, и в то же время трудно себе представить, каким образом Китай может согласиться на международный контроль, когда он официально не является членом международного сообщества».

⁷ Статья озаглавлена «Прежде всего о самом главном» (*Putting First Things First*) и опубликована в журнале «Форин афферс» за январь 1960 года (том 38, № 2).

70. Мы можем лишь сожалеть, что г-н Стивенсон не счел необходимым прибегнуть к таким же формулировкам в ходе текущих прений. Соединенные Штаты, очевидно, знают по опыту, что Китайскую Народную Республику нельзя запугать. Освободительная армия китайского народа разгромила вооруженные силы Чан Кай-ши, насчитывавшие несколько миллионов человек, несмотря на помощь Организации Объединенных Наций. Китай достаточно силен, чтобы защитить себя и оказать сопротивление любому агрессору. Однако решение проблемы разоружения помогло бы Китаю ускорить созидательную работу в своей стране.

Заместитель председателя г-н Ортис Мартин (Коста-Рика) занимает место Председателя.

71. Одной из наиболее важных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, является полная ликвидация колоний. Едва ли кто-либо может более энергично поддержать эту программу, чем Китайская Народная Республика. Совершенно очевидно, что вклад, который Китай вносит сегодня в поиски решения этой проблемы, мог бы быть более эффективным и мог бы ускорить освобождение угнетенных народов, если бы эта страна могла также сыграть свою роль в деле обеспечения проведения в жизнь резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций.

72. Участие Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций немедленно разрешило бы одну из основных проблем политики холодной войны и в значительной степени способствовало бы уменьшению международной напряженности. Поддержав принцип универсальности, Организация Объединенных Наций стала бы более эффективной.

73. Всеми миру может показаться абсурдным — и это действительно так, — что в течение более чем десятилетия Организация Объединенных Наций не может разрешить этот процедурный вопрос. Никогда еще не существовало более острой необходимости разрешить эту проблему, чем сегодня, когда мы заняты поисками окончательного разрешения таких неотложных вопросов, как всеобщее и полное разоружение и ликвидация колониальной системы. Мы должны покончить с этой обструкционистской политикой; мы должны смотреть в лицо фактам, очевидной политической правде, заключающейся в том, что и юридически, и фактически существует лишь один Китай — Китайская Народная Республика. Еще в 1951 году известный юрист Ганс Кельзен сделал, в частности, следующее замечание:

«Единственным правительством Китайской Республики является коммунистическое правительство, которое осуществляет эффективный контроль над территорией Китая и его народом».

Это равносильно заявлению о том, что речь идет не о приеме нового члена, как об этом говорил

министр иностранных дел Нигерии (1071-е заседание), а о признании действительности полномочий, выданных правительством Китайской Народной Республики. Истинным представителям Китая должна быть предоставлена возможность занять место, которое принадлежит им по праву, а те, кто не представляет Китай, должны быть удалены из Организации.

74. Важность разрешения этой проблемы очевидна не только для стран, которые уже установили дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой; поэтому некоторые другие страны также поддержат Китай при голосовании.

75. Бывший Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций г-н Трюгве Ли умело определил позицию в отношении голосования подобного рода; он заявил, что

«...член Организации может надлежащим образом голосовать за принятие представителя правительства, которое этот член Организации не признает или с которым он не имеет дипломатических отношений, и ...это голосование не означает признания или готовности вступить в дипломатические отношения»⁸.

Решение по этому процедурному вопросу может быть вынесено простым большинством голосов. Мы должны подойти к этой проблеме добросовестно и со всем вниманием, поскольку дальнейшее отсутствие Китая в Организации Объединенных Наций может привести к усилению международной напряженности. Вот почему мы должны самым категорическим образом отклонить любые попытки усложнить сравнительно простое решение этого важного вопроса. Фактически мы столкнулись с подобной попыткой в проекте резолюции, внесенной пятью государствами (A/L.372). По нашему мнению, цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы ввести Генеральную Ассамблею в заблуждение, бесцеремонно воспользовавшись важностью этой проблемы. Мы согласны с тем, что этот вопрос является важным. Позвольте нам также добавить, что он является важным прежде всего для Организации Объединенных Наций. Но решить его можно просто: это лишь процедурный вопрос. Все, кто пытается усложнить или отложить его решение, оказывают плохую услугу нашей Организации и играют на руку тем, кто извлекает выгоду из международной напряженности.

76. Однако все признаки свидетельствуют о том, что это не единственная попытка, с которой нам приходится иметь дело. Пресса Соединенных Штатов, ссылаясь на официальные источники, подтверждает, что Соединенные Штаты стремятся вновь помешать нам разрешить эту проблему. Со времени китайской революции Соединенные Штаты неоднократно доказывали свое недружелюбие по отношению к правительству

Китайской Народной Республики. Но китайский народ не ждал разрешения Соединенных Штатов на ведение революционной борьбы и добился поразительных результатов без их советов и помощи.

77. Как явствует из сообщений американской печати, Соединенные Штаты стремятся сорвать решение данной проблемы, поднимая вопросы, которые тем или иным образом могут помешать этому решению. В качестве иллюстрации достаточно лишь упомянуть о принципе «двух Китаев», принципе, который сам Китай, естественно, не может принять. Кроме того, Соединенные Штаты, очевидно, стремятся навязать рассмотрение вопроса о возможной посылке в Китай комиссии по расследованию, которая должна будет представить через год доклад о том, отвечает ли Китай требованиям, предъявляемым к государствам при их приеме в Организацию Объединенных Наций. Это отсрочило бы решение вопроса на длительное время.

78. Всеми миру известно, что существует только один Китай; это, между прочим, единственный вопрос, по которому даже клика Чан Кай-ши согласна с китайским правительством. Тайвань пока не находится под властью китайского правительства, поскольку гражданская война в Китае еще не окончена и поскольку вооруженная интервенция Соединенных Штатов мешает ее завершению. Занимая такую позицию, Соединенные Штаты нарушают пункт 4 статьи 2 Устава, так как они используют силу против территориальной целостности другой страны. Подобную позицию можно назвать по меньшей мере странной, поскольку Соединенные Штаты, используя свой огромный пропагандистский аппарат, обвиняют Китайскую Народную Республику в нарушении Устава. Именно против этого вмешательства заявил протест 28 ноября 1950 года г-н У Сю-цюань, выступая в Совете Безопасности в качестве представителя Китайской Народной Республики. Он заявил следующее:

«Я нахожусь здесь..., чтобы обвинить правительство Соединенных Штатов в незаконном и преступном акте вооруженной агрессии против китайской территории — Тайваня, включая острова Пэнху»⁹.

79. Выдвигаются возражения, что Тайвань тем не менее является территорией со своей администрацией и своим правительством и что поэтому он должен рассматриваться как отдельное государство. Но любому объективному наблюдателю ясно, что если бы не защита Седьмого флота Соединенных Штатов и если бы не военная и экономическая помощь Соединенных Штатов, то так называемое правительство Чан Кай-ши было бы немедленно свергнуто. Принцип «двух Китаев» является абсурдным, вымышленным правительством Соединенных Штатов для осуществления собственных политических и военных планов по сохранению агрессивных военных

⁸ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Приложение за период с 1 января по 31 мая 1950 года, документ S/1466, стр. 8.

⁹ Там же, пятый год, № 69, 527-е заседание, стр. 1.

баз вблизи Китая, строящего социализм. Факты разоблачают намерения Соединенных Штатов, которые не имеют никакого права претендовать на то, что они якобы защищают интересы народов или обеспечивают мир на Дальнем Востоке. Защита мира на Дальнем Востоке является делом самих народов и государств этого района.

80. В этой связи Генеральной Ассамблее давно пора прислушаться к мудрому и продуманному мнению, высказанному государственными деятелями стран этого района, например представителем Цейлона, представителем Бирмы или министром иностранных дел Камбоджи, который справедливо заявил:

«...Наша страна принадлежит к числу тех стран, которые в силу своего расположения лучше всего могут судить о действительном положении вещей, с которым нам как одному из народов Юго-Восточной Азии приходится сталкиваться» (1069-е заседание, пункт 51).

81. Общеизвестно, что одной из основных причин напряженности на Дальнем Востоке является оккупация Тайваня вооруженными силами Соединенных Штатов. Находясь под защитой своих хозяев из Соединенных Штатов и их оружия и пользуясь помощью американских обученных солдат, шпионов и диверсантов, Чан Кай-ши пытается нанести вред Китайской Народной Республике. Но все эти факты не могут повлиять на ход событий или помешать возвращению Тайваня Китаю. Оккупировав Тайвань, Соединенные Штаты тем самым растоптали историческое решение: договоренность, которая была достигнута в Каире в 1943 году и в соответствии с которой Тайвань, в то время находившийся под японской оккупацией, должен был быть вновь присоединен к Китаю.

82. В 1950 году президент Трумэн также признал, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая. В декабре 1949 года государственный департамент выразил свою позицию в отношении этого вопроса, заявив, что с политической, географической и стратегической точек зрения Тайвань является частью Китая. Президент Трумэн затем заявил 5 января 1950 года, что Соединенные Штаты не будут вмешиваться в гражданскую войну в Китае из-за Тайваня. К сожалению, через шесть месяцев он нарушил свое обещание. Позиция и отношение Соединенных Штатов свидетельствуют о нарушении международного права и об игнорировании исторических фактов.

83. Из всего этого следует, что двух Китаев не существует и что поэтому не может быть двух делегаций в нашей Организации.

84. Некоторые задают вопрос, существует ли вообще решение вопроса о Тайване и каким образом может быть устранен этот очаг войны и гарантирован мир в этой части Азии. Первый и самый важный шаг заключается в том, чтобы как можно скорее положить конец агрессии Соединенных Штатов. Вооруженные силы Сое-

диненных Штатов должны быть выведены с острова Тайвань и из Тайваньского пролива, и китайскому народу должна быть предоставлена возможность самому решать свою судьбу. Правительство Китайской Народной Республики уже неоднократно предлагало освободить Тайвань мирным путем, но клика Чан Кай-ши, подстрекаемая Соединенными Штатами, всегда категорически отвергала эти предложения. Во всяком случае решение тайваньской проблемы не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций, поскольку этот вопрос относится к внутренней юрисдикции Китайской Народной Республики.

85. Из всего вышеизложенного ясно, что политика Соединенных Штатов в отношении Китая является нереалистичной. Попытки не допустить Китайскую Народную Республику к участию в работе Организации Объединенных Наций представляют собой бесполезную политическую демонстрацию. История показывает, что, какой бы упорной ни была борьба против фактов, такая борьба рано или поздно обречена на провал. Подобно тому как народы всего мира начинают понимать, что существует только одно возможное решение китайского вопроса, так и все большее число руководящих деятелей Соединенных Штатов начинают сознавать слабость позиции Соединенных Штатов.

86. Генеральная Ассамблея уже слышала ряд цитат из книги «Война или мир», которую бывший государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Даллес написал в 1950 году, перед тем как его назначили главой государственного департамента, и в которой он высказал мнение, что Китайская Народная Республика должна быть принята в члены Организации Объединенных Наций. Интересно отметить, что после вступления в должность государственного секретаря он не смог на практике осуществить свою разумную идею. Поскольку он находился на службе внешней политики Соединенных Штатов, направленной на усиление международной напряженности, он был вынужден следовать курсу, противоречащему тем принципам, которые он сам до этого защищал.

87. В номере «Питсбург пресс» от 11 октября 1960 года было опубликовано заявление председателя сенатской комиссии по иностранным делам сенатора Фулбрайта и сенатора Морзе, в котором говорилось, что прием Китая в Организацию Объединенных Наций неизбежен. Г-н Стивенсон, выступая 18 января 1961 года в сенатской комиссии по иностранным делам с аналогичным заявлением, утверждал, что может оказаться невозможным препятствовать приему Китая.

88. Хотя необходимость разрешить проблему Китая становится очевидной для все большего числа людей, многие все же боятся решения этой проблемы, поскольку они видят в этом угрозу единству западных стран. Один из представителей Соединенных Штатов на текущей сессии

г-н Артур Дин в статье, озаглавленной «Внешняя политика Соединенных Штатов и Формоза»¹⁰, выразил эту мысль следующим образом:

«...Это окажется крупным политическим поражением, расшатывающим единство Запада и подрывающим нашу способность мобилизовать союзников в более критические моменты».

89. Учитывая эти опасения, можно спросить, какой же курс является более выгодным: отказаться от политики, которая потерпела провал, и разработать новую политику, отвечающую фактам, или же придерживаться ошибочной политики вплоть до полного банкротства. Совершенно ясно, что Соединенные Штаты нанесут гораздо больший урон своему престижу, не сумев сделать для себя необходимых выводов из фактов, чем изменив свою политику и сделав ее реалистической.

90. Несколько критических слов о политике Соединенных Штатов в отношении Китая было сказано г-ном Р. П. Ньюменом в его книге, озаглавленной «Признание коммунистического Китая?»:

«Лишение коммунистического Китая возможности занять место на Генеральной Ассамблее является американским проектом, который выглядит столь же безнадежно, что и наша попытка в 1918—1919 годах сокрушить советский режим в России»¹¹.

Так называемая «консервативная» политика Соединенных Штатов вновь толкает эту страну на путь, идущий вразрез с историческим прогрессом. Правительство Соединенных Штатов проявило бы большую политическую дальновидность, если бы оно отказалось от этой политики, которая обречена на провал, и в то же время расчистило бы путь единственно возможному решению вопроса о Китае. Если бы оно поступило подобным образом, оно значительно повысило бы свой престиж в глазах мировой общественности.

91. Я попытался показать на основе этих нескольких фактов, что вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является крайне неотложной и неизбежной проблемой и что все те, кто старается помешать ее реалистическому решению, наносят серьезный вред самим себе. Разрешение этой проблемы также важно с точки зрения развития международного сотрудничества и полезной деятельности Организации Объединенных Наций.

92. Если Генеральная Ассамблея не примет положительной резолюции, то это заведет в тупик решение целого ряда жизненно важных проблем, касающихся международных отноше-

ний, и, более того, усилит международную напряженность в то время, когда необходимо урегулировать проблемы, имеющие решающее значение для человечества. Но если (а мы хотим на это надеяться) этот международный форум разрешит наконец вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, то этим он не только укрепит авторитет Организации Объединенных Наций, но также облегчит урегулирование целого ряда серьезных проблем мировой политики.

93. Руководствуясь этими доводами, делегация Венгрии полностью поддерживает советский проект резолюции (A/L.360).

94. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы в кратком заявлении изложить позицию правительства моей страны по обсуждаемому пункту повестки дня.

95. Прежде чем перейти к существу вопроса, я хотел бы выразить удовлетворение по поводу того, что в этом году не возникло никаких трудностей в связи с включением этого вопроса в повестку дня. Мораторий, который объявляла Генеральная Ассамблея в отношении данного вопроса на каждой сессии в течение ряда лет, наносил, по нашему мнению, ущерб престижу Ассамблеи. Такое отношение создавало впечатление, что Ассамблея боится рассматривать этот актуальный вопрос. Теперь наконец сделан шаг в правильном направлении.

96. Вопрос, находящийся сегодня на нашем рассмотрении, можно кратко выразить следующим образом: кто имеет право представлять Китай в Организации Объединенных Наций?

97. Правительство Объединенной Арабской Республики признает правительство Китайской Народной Республики как подлинное правительство Китая и признавало его в течение последних нескольких лет. Эта политическая позиция определяет наше отношение к данному вопросу и на Генеральной Ассамблее. Для нас правительство Китая находится в Пекине.

98. Все доводы, которые выдвигались в ходе текущих прений против Китайской Народной Республики и против ее права занять место Китая в Организации Объединенных Наций, являются для нас неубедительными.

99. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что мы не обсуждаем вопрос о приеме Китая в Организацию Объединенных Наций. Китай является членом Организации и занимает место постоянного члена Совета Безопасности с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций. Следовательно, доводы, выдвигаемые относительно приема Китая, не имеют отношения к обсуждаемому нами сегодня вопросу.

100. Кроме того, как мы неоднократно заявляли, нельзя исключить государство с населением в 650 миллионов человек из международного

¹⁰ Статья опубликована в апрельском номере журнала «Форин афферс» за 1955 год (том 33, № 3).

¹¹ Robert P. Newman, *Recognition of Communist China?* New York, the MacMillan Company, 1961, p. 167.

сообщества. Это противоречит принципу универсальности Организации Объединенных Наций, принципу, который мы поддерживаем.

101. В этой связи перед нами встает ряд политических факторов, которые нельзя игнорировать. Ни одно политическое соглашение, в котором участвуют великие державы, не может, по нашему мнению, считаться совершенным, если в нем не участвует Китай. И если, например, будет достигнуто соглашение о разоружении, оно не может считаться совершенным без участия Китайской Народной Республики, располагающей большим количеством современного оружия. То же самое можно сказать о многих договорах по другим вопросам, касающимся международного мира и безопасности, особенно в Азии, например в Лаосе и Вьетнаме.

102. Организация Объединенных Наций могла бы в большей степени воздействовать на правительства в отношении выполнения обязательств, налагаемых Уставом, если бы эти правительства были представлены в Организации. Я думаю, что это не вызывает сомнений. Именно по этой причине некоторые государства выступают за предоставление Китайской Народной Республике места в Организации Объединенных Наций, хотя отношения с Китаем осложняются целым рядом проблем.

103. Неразумно утверждать, что тайваньское правительство, которое не может играть ведущей роли в международных делах, законно занимает место постоянного члена Совета Безопасности и должно рассматриваться как правительство великой державы, представляющее китайский народ. Относиться к нему подобным образом — значит игнорировать 650 миллионов человек, населяющих Китайскую Народную Республику, в которой уже 12 лет существует устойчивое правительство, признанное по меньшей мере 40 государствами.

104. В этой связи я хотел бы указать, что пункт 3 постановляющей части резолюции 396(V) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которым мы уполномочены рассматривать этот вопрос, гласит:

«Рекомендует, чтобы позиция, занятая по этому вопросу Генеральной Ассамблеей или ее Межсессионным комитетом, принималась в соображение другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями».

Эта резолюция, следовательно, дает Генеральной Ассамблее право рассматривать вопрос о полномочиях и рекомендует, чтобы другие органы Организации Объединенных Наций принимали во внимание ее решение. Таким образом, наше решение будет руководящим решением.

105. Теперь я кратко остановлюсь на различных проектах резолюций. Прежде всего несколько слов о проекте резолюции, внесенном Австралией, Колумбией, Италией, Японией и Соединен-

ными Штатами Америки (A/L.372). Что касается процедуры, которой следует здесь придерживаться, и большинства, требуемого для решения вопроса о полномочиях китайской делегации, то, на мой взгляд, нельзя утверждать, что этот вопрос является важным вопросом, для решения которого требуется большинство в две трети голосов, поскольку на основании правил процедуры Генеральной Ассамблеи и имевших место прецедентов большинство, требуемое для решения вопроса о полномочиях, должно быть простым большинством. Главное заключается не в названии вопроса или пункта повестки дня. Главное заключается в существе проблемы, а существо проблемы, которую мы обсуждаем, состоит в том, кто имеет право представлять Китай. Этот вопрос сводится к вопросу о подтверждении полномочий, то есть акту, для которого правила процедуры не предусматривают большинства в две трети голосов.

106. В прошлом году мы рассматривали другой спорный вопрос — вопрос о представительстве конголезского правительства. Этот вопрос также можно было бы рассматривать как важный вопрос. Однако он был решен простым большинством голосов.

107. В данных условиях делегация моей страны не сможет голосовать за проект резолюции, представленный Соединенными Штатами и членами другими странами. Мы будем голосовать за проекты резолюций, в которых рекомендуется предоставить место Китая в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республике. В заключение мы выражаем надежду, что в этом году будет принято решение по данному вопросу и что в самом скором времени Китайской Народной Республике будет предложено занять место Китая в Организации Объединенных Наций.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

108. Г-н ОРТИС МАРТИН (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Для делегации моей страны решение провести обсуждение существа так называемого вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций означает подвергнуть испытанию основные принципы, на которых зиждется наша Организация. Руководствуясь этой точкой зрения и оставив в стороне политические интересы великих держав, мы хотели бы изложить нашу позицию по вопросу, который мы считаем жизненно важным для существования народов, хотя и не обладающих достаточной военной мощью, но все же являющихся неотъемлемой частью Организации Объединенных Наций. Наши интересы можно выразить словами заявления, сделанного г-ном Дагом Хаммаршельдом, покойным Генеральным Секретарем, которое можно рассматривать как его политическое завещание и в котором он заявил, что малые государства больше всего нуждаются в Организации Объединенных Наций. Таким образом, именно мы должны охра-

нять и защищать силой разума и закона, которые являются нашим самым сильным оружием, целостность этой Организации как международного института. Руководствуясь этими соображениями, делегация Коста-Рики решила принять участие в этих прениях и попытаться доказать, что обсуждаемый вопрос является жизненно важным и может быть решен только в соответствии с правовыми нормами, действующими в отношении такого рода вопросов, а именно вопросов, для решения которых требуется большинство в две трети голосов.

109. Сразу же после окончания второй мировой войны между китайскими коммунистами и националистами вспыхнул вооруженный конфликт, причем националисты находились тогда у власти и составляли правительство, которое представляло государство и действовало от его имени, не вызывая ни у кого сомнения в своей законности. Учитывая огромную территорию и численность населения Китая, можно понять, что этот этап войны был особенно ужасным, главным образом потому, что вмешался международный коммунизм, поддержавший мятежников. Важно помнить, что правители красного Китая не только не отрицали свое коммунистическое происхождение, но и подтвердили его своим преклонением перед иностранным влиянием, основанным на теориях, не признающих государство как конкретное выражение местных национальных особенностей, а стремящихся установить всеобщую систему, которая рассматривается как средство, необходимое для полного развития и претворения в жизнь коммунистической доктрины. Таким образом, политические взгляды китайских красных основаны не на традициях, условиях и общей обстановке в Китае, а составляют часть марксистской философии, штаб которой находится в Советском Союзе. По нашему мнению, коммунизм противоречит нашей христианской концепции исторического развития, результатом которой является то, что известно как западная цивилизация; он также противоречит и идет вразрез с традициями и обычаями древнего китайского народа, который борется не за то, чтобы сохранить феодальные привилегии, а за то, чтобы улучшить свои социальные и экономические институты в рамках демократической системы.

110. Ход гражданской войны в Китае заслуживает пристального внимания и изучения с точки зрения сопротивления вторжению марксистского фанатизма. Красным удалось одержать военные победы и вытеснить из континента китайское правительство — я повторяю: китайское правительство, — которое вынуждено было укрыться на острове Формоза с остатками своей армии; этот шаг никогда не рассматривался как отказ от военных действий или планов возвращения на континент. По нашему мнению, гражданская война в Китае не окончена. Две группировки — коммунисты и националисты — находятся в состоянии войны, и пушки и самолеты красных то и дело обстреливают и бомбардируют города Тай-

ваня. Эта длительная война не окончена; в действительности красные правители заявляют, что, когда они вступят в Организацию Объединенных Наций, они оккупируют Формозу и ликвидируют ее правительство.

111. Чтобы продолжить это юридическое исследование вопроса о законности правительства как представителя государства, можно рассмотреть вопрос о таких странах, как Корея, Вьетнам и Германия. Эти страны не являются членами Организации Объединенных Наций и не претендуют на это, поскольку возникает вопрос, какое правительство является законным. Хотя Китай и разделен, правовое положение его совершенно иное. Китай является членом — основателем Организации Объединенных Наций, и на учредительном заседании Организации присутствовала делегация, направленная тем самым правительством, которое в результате войны нашло сегодня убежище на Тайване. До тех пор пока исход гражданской войны не будет решен в ту или иную сторону, нынешнее правительство Формозы будет являться законным правительством, обладающим всеми необходимыми государственными полномочиями, несмотря на то что оно находится в состоянии войны. Мы говорим об этом потому, что имеются прецеденты, свидетельствующие о том, что в интересах защиты справедливости некоторые юридические принципы признаются и во время состояния войны.

112. Мы можем напомнить, например, что во время второй мировой войны монархи Нидерландов и Норвегии, спасаясь от нацистского нашествия, бежали в Лондон и создали там правительства в эмиграции, которые были признаны всеми странами, воевавшими в то время против Германии. От Нидерландов и Норвегии как от государств ничего не осталось, кроме законных правительств, под управлением которых не было даже небольшого клочка территории метрополии или даже самой маленькой деревушки. Однако юридически было признано, что законные правительства должны существовать, с тем чтобы продолжать борьбу за дальнейшее существование государств, которые они представляли. Этот пример позволяет нам провести прямую параллель в подтверждение нашей точки зрения о том, что китайское правительство на Формозе, которое полностью контролирует определенную территорию и управляет ее населением и законность которого не подлежит сомнению, должно и впредь признаваться как единственный законный представитель Китая до тех пор, пока гражданская война не закончится либо возвращением на континент китайских националистов, либо подчинением Тайваня коммунистам.

113. Сторонники красного Китая упорно настаивают на необходимости реалистичного подхода на том основании, что коммунисты-де осуществляют контроль над огромной территорией и многочисленным населением. Этот довод не является убедительным для нас, верящих в законность, поскольку речь идет не о размерах, а

о том, кто прав. С нами, малыми государствами, было бы покончено, если бы справедливость зависела от размеров нашей территории или от численности населения. Нормы права были созданы для того, чтобы регулировать отношения между людьми или государствами, независимо от цвета кожи, убеждений, расы, размеров или силы. Это является общепринятой концепцией, которую символизирует женщина с завязанными глазами, которая не видит тех, кто обращается к ней за правосудием, но которая взвешивает доводы противных сторон. Мы не можем, не нарушив собственных принципов, признать обоснованность довода, на основании которого красный Китай должен быть допущен в Организацию Объединенных Наций, а националистический Китай исключен из нее только потому, что один является крупным и могущественным, тогда как второй — небольшим и слабым, хотя на его стороне справедливость и законность. Мы должны выбирать между законностью и беззаконием, не принимая во внимание силу той или другой стороны. Мы, то есть те, кто придерживается принципов справедливости, стоим на стороне правительства, которое мы считаем законным, а именно правительства, находящегося на Формозе, с которым мы поддерживаем дипломатические и культурные отношения, поскольку оно с самого начала заняло смелую и решительную позицию против коммунизма, являющегося, по нашему убеждению, отрицанием нашей цивилизации, нашей свободы и нашей веры.

114. В ходе предыдущего обсуждения делегация моей страны высказалась за то, что, хотя красному Китаю и присущи характерные черты, которыми должно обладать государство, он не отвечает требованиям, предъявляемым Уставом к членам Организации Объединенных Наций. В статье 4 говорится, что «прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять». Представители правительства красного Китая неоднократно заявляли о своем убеждении в том, что коммунизм должен быть навязан силой другим народам мира, с тем чтобы эта система могла утвердиться полностью. Они настолько самонадеянны, что бросают вызов свободному миру и заявляют, что даже ядерная война не помешает им достичь своей цели, поскольку и после нее, несомненно, уцелеет еще много миллионов китайцев, которые смогут установить коммунизм. Таковы «миролюбивые» заявления, которые они направляют нам, и таковы качества, с которыми они собираются вступать в Организацию Объединенных Наций, созданную для того, чтобы содействовать миру и мирному урегулированию спорных вопросов между членами Организации.

115. В ходе этих прений я с удивлением слушал выступление одного представителя, высокоинтеллектуального человека, который высказался за прием красного Китая в Организацию,

утверждая, что, если подходить к этому вопросу реалистически, то невозможно не допустить в Организацию столь мощную страну, которая почти, если не фактически, владеет атомной бомбой. По мнению реалистов, это решающий момент в пользу их доводов. По нашему скромному мнению, факт обладания ядерным оружием мог бы иметь значение для вступления в военный союз, в союз военных держав, в атомный клуб, как мы говорим сегодня, но не для того, чтобы занять место рядом с народами, которые жаждут мира. Почему должны мы, малые государства мира, желать принять в Организацию того, кто несет в руках не оливковую ветвь, а чудовищное ядерное оружие разрушения и смерти?

116. Тем из нас, кто не обладает таким высоким интеллектуальным уровнем, представляется, что это скорее довод против приема и что те, кто похвастается своей разрушительной силой, а не своим стремлением к миру, не имеют права на прием в Организацию. Нам также трудно понять, каким образом страна, которая, по свидетельствам агентств печати, страдает от серьезного недостатка продуктов и находится на грани голода в результате ряда плохих урожаев, может направлять все свои экономические ресурсы не на удовлетворение нужд своего народа, а на производство ядерного оружия, дьявольского изобретения, которое предвещает конец современного мира.

117. Поэтому мы уверены, что так называемый красный Китай не может принять на себя обязательства, которые Устав налагает на членов этой Организации, и не готов уважать и выполнять принимаемые здесь резолюции. У нас и без того достаточно государств-членов, которые своим неповиновением подрывают авторитет нашей Организации.

118. Касаясь резолюций Организации Объединенных Наций, советский премьер-министр заявил, что Советский Союз не только не признает решение, которое не соответствует его интересам или угрожает его безопасности, даже если такое решение будет принято всеми народами мира, но будет защищать свои права при помощи силы.

119. Почему мы должны принимать новые государства-члены, которые заранее заявляют о своем нежелании считаться с решениями Организации Объединенных Наций? Это не слишком смелый вывод, если учесть, что между коммунистическими державами существуют разногласия и что красный Китай обвиняет Россию в слабости и нерешительности при проведении в жизнь коммунистической ленинской доктрины. Закрывать глаза на эту правду, колебаться в выборе между верностью нашим принципам и реализмом грубой силы означало бы покончить с Организацией Объединенных Наций, которая сегодня больше, чем когда-либо раньше, нуждается в силе моральных убеждений ввиду опасности ядерной войны. В конечном счете только

подобные убеждения могут защитить великое дело, каковым является Организация Объединенных Наций.

120. Выступая недавно по этому вопросу с этой самой трибуны (1035-е заседание), мы выразили удивление по поводу того, что красный Китай не обращается непосредственно в Организацию Объединенных Наций с просьбой о приеме. Мы не понимаем, почему другие члены Организации должны просить о его приеме. Одной из характерных черт современного государства является принятие на себя международных обязательств. Принятие государством Устава Организации Объединенных Наций означает суверенную акцию. Суверенитет одного государства не может быть передан, перепоручен или предоставлен другому государству, с тем чтобы оно выступало от имени первого. Если в качестве суверенного акта красный Китай уполномочил Советский Союз выступать от его имени, то пусть он заявит об этом; пусть он объяснит причины, в силу которых он решил стать членом этой Организации, и заявит о своей готовности уважать принципы Устава. Мы не должны строить догадок в отношении намерений красного Китая. Мы считаем, что процедура, которая до сих пор использовалась для постановки такого важного вопроса через неофициальных агентов, является незаконной. Не будем забывать о том, что красный Китай бросил вызов Организации Объединенных Наций и вел войну против нее. Не поэтому ли он не обращается непосредственно с просьбой о приеме в Организацию, против которой сражались его войска?

121. Обсуждая этот важный вопрос, делегация Коста-Рики руководствовалась извечными принципами справедливости и опиралась на мудрость закона, который является единственным средством защиты прав и существования малых народов. Каким бы большим ни был красный Китай и какой бы большой военной силой он ни обладал, мы не можем подчиниться этой силе, если только она не основана на праве. Поэтому мы не можем согласиться с исключением националистического Китая из Организации Объединенных Наций, поскольку его единственная вина состоит в том, что он находится в состоянии войны против тех, кто действует в нарушение глубочайших традиций китайской истории, и в результате страдает от лишений и жертв. Мы, принимающие все решения демократическим путем, могли бы согласиться изменить наши взгляды только в том случае, если бы в континентальном Китае были проведены свободные и справедливые выборы, с тем чтобы сам народ мог определить свою окончательную судьбу. Поскольку все, кому это удастся, ежедневно бегут от красного режима и ищут убежища в соседних странах и поскольку никто не покидает Формозы или Гонконга в поисках счастья при коммунистическом режиме, мы не можем согласиться, что там существует свобода, что человеческие права уважаются и что народ там не является угнетенным. Такова наша точка зрения по этому весьма существенному и жизненно важному вопросу.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.